

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИИ И ДУХА

MONUMENTS OF MATTER AND SPIRIT

Первый молдавский археолог и его музей

Находки античных монет в Северном Причерноморье

Дирхемы с Кудеяровой горы

Монетные дворы Золотой Орды — Сакчи и Мохши

Медальоны Болгарии и печати Древней Руси

Внешняя торговля Буковины домонгольской эпохи

Молдавский торговый путь и денежное обращение XIV—XVI вв.

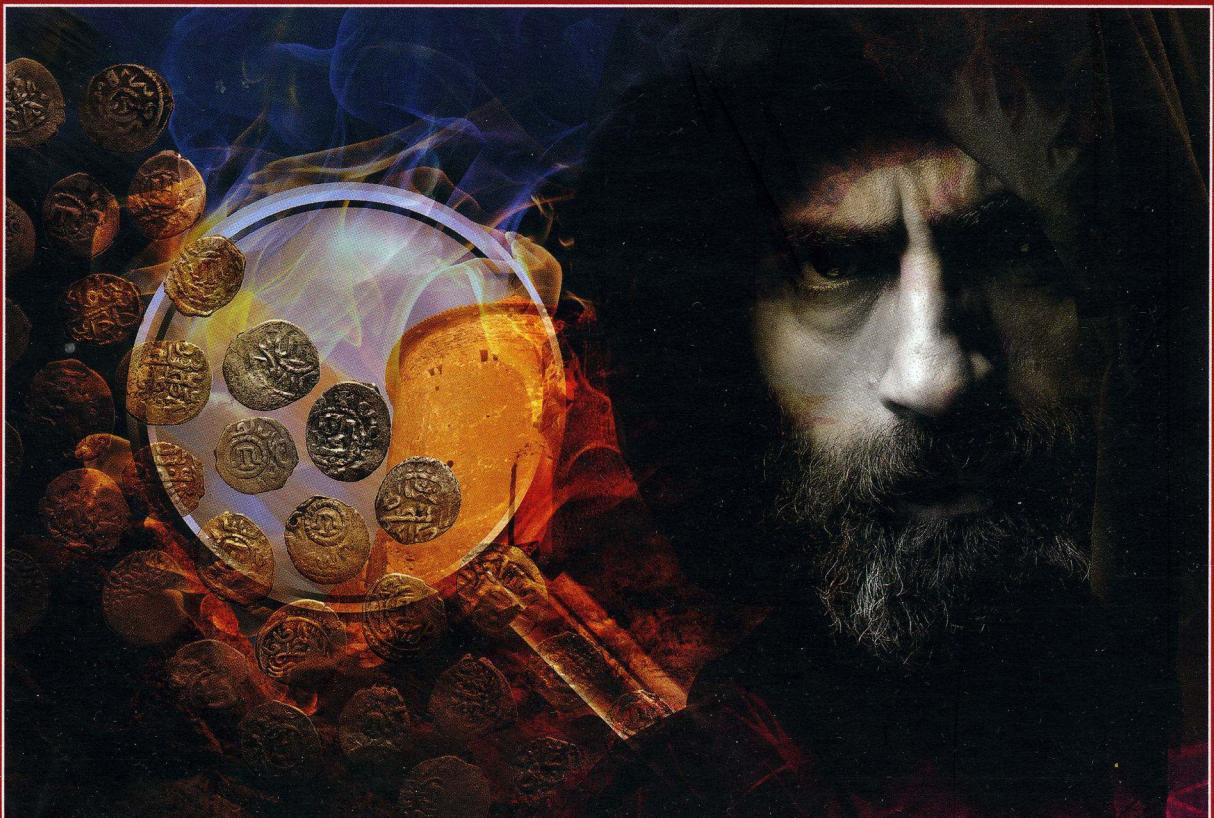
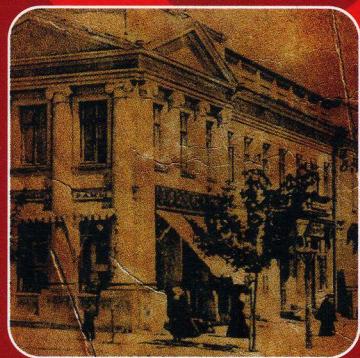
Великая война 1409—1411 гг. и Молдавия

Солхатское медресе

«Очеловечивание» молдавских крепостей и фортификации Бендер

«Редкий и своеобразный народ Бессарабии»

Образы для истории

В. Н. Седых, С. В. Белецкий

Новые сфрагистические находки из Тимерево

Keywords: Sphragistic, stamp, seal.

Cuvinte cheie: sfragistică, sigiliu, pecete.

Ключевые слова: сфрагистика, печать, пломба.

V.N. Sedykh, S. V. Beletskij

New Sphragistic Finds from Timerevo

The article is a publication of a stamp and a seal found on the settlement near Big Timerevo village, situated at about 12 km southwest from Yaroslavl. The cultural layer of the settlement is destroyed. The seal (Obv.: cross; Rev.: letter «Ц») should be dated by 12th—13th centuries. The stamp (Obv.: sign of prince; Rev.: traces of inscription in three lines [М'Ь]/НГДФ/В[Ы]) belonged to a certain Mindovg who lived no later than the middle of the 13th century.

V.N. Sedykh, S. V. Beletskij

Noile descoperiri sfragistice din Timerevo

Articolul este dedicat publicației unui sigiliu și unei pecete (sigiliu mic). Acestea au fost descoperite la o așezare din apropierea satului Bolișoe Timerevo, cu stratul cultural distrus. Satul este situat la aproximativ 12 km spre sud-vest de la orașul Iaroslavl. Pecetea (Av: cruce; Rv: litera «Ц») trebuie datată din secolele XII—XIII. Sigiliul (Av: un semn domnesc; Rv: urme ale inscripției pe trei linii [М'Ь]/НГДФ/В [Ы]) aparținea lui Mindaugas a cărui activitate datează nu mai târziu de mijlocul secolului al XIII.

В. Н. Седых, С. В. Белецкий

Новые сфрагистические находки из Тимерево

Статья посвящена публикации находок печати и пломбы (маленькой печати) из поселения близ дер. Большое Тимерево с разрушенным культурным слоем примерно в 12-ти км к юго-западу от города Ярославля. Пломбу (Av: крест; Rv: буква «Ц») следует датировать XII—XIII вв. Печать (Av: княжеский знак; Rv: следы трехстрочной надписи [М'Ь]/НГДФ/В [Ы]) принадлежала некоему Миндовгу, чья деятельность приходится на время не позднее середины XIII в.

*Светлой памяти
Марианны Владимировны
Малевской-Малевич (1918—2011)*

Тимеревский археологический комплекс под Ярославлем, включающий курганные могильники IX—XI/XII вв., открытые поселения и три клада арабских монет IX в., является одним из наиболее изученных средневековых памятников Ярославской области.

В 1970—1980-е гг. здесь проводила исследования Ярославская экспедиция ЛГУ (СПбГУ).

В 1994 г. житель дер. Большое Тимерево В. М. Коноплянкин передал экспедиции ряд находок, собранных в начале 1990-х годов на территории распахиваемого поселения.

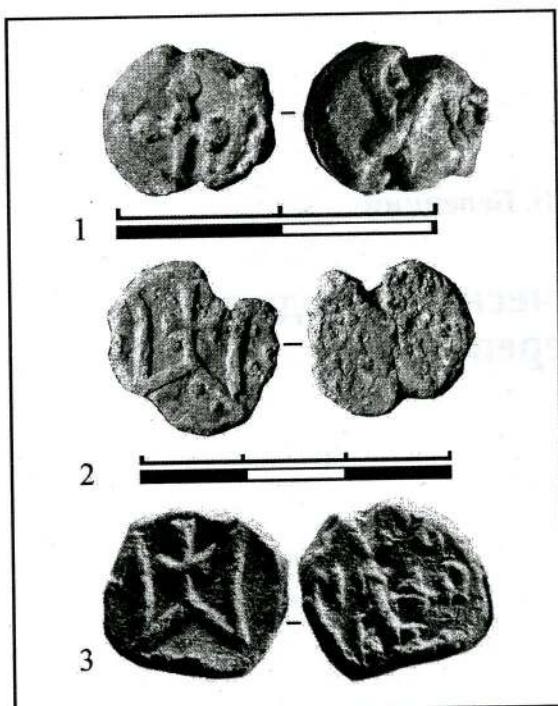

Рис. 1. 1—2 — пломба (1) и печать (2) из Тимерево; 3 — печать из Новгорода (по Н.П. Лихачеву)

Fig. 1. 1—2 — seal (1) and stamp (2) from Timerevo; 3 — stamp from Novgorod (by N.P. Likhachov).

Среди них, наряду с различными предметами из камня, бронзы и железа, были также свинцовые пломбы и печать.

Пломба

Av: четырехконечный (?) крест с шариками на концах перекладины и на вершине мачты, основание мачты осталось за пределами оттиска. Rv: буква **Ц**. Диаметр: 9—11 мм. Вес: 1,33 г (рис. 1: 1). Оттиски этой пары матриц пока, насколько нам известно, не фиксировались.

Пломбы с аналогичным изображением креста и буквой известны среди находок из Дрогичина (Болсуновский 1894: табл. IX: 388, 394; X: 449—451; XII: 519, 528). Аналогичные кресты зафиксированы также на пломбах в сочетании с древнерусскими княжескими знаками (Болсуновский 1894: табл. XV: 711—713). Пломба из Тимерево, вероятнее всего, относится к домонгольскому времени и может быть широко датирована XII—XIII вв.

Печать

Av: знак в форме буквы W, увенчанный крестом. Rv: следы трехстрочной надписи, во второй строке угадываются буквы **Н**,

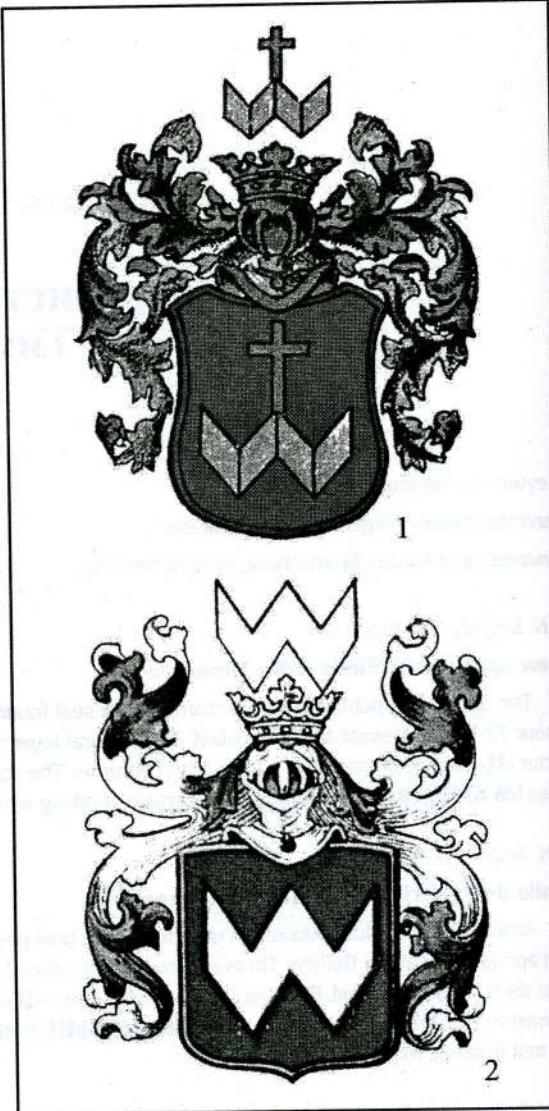

Рис. 2. Гербы Сырокомля (1) и Абданк (2).

Fig. 2. Arms of Syrokomla (1) and Abdank (2).

Г, **Д** и **О**, а в третьей строке — буква **В**, что позволяет реконструировать надпись как **[МЬ]/НГДО/ВЬ**. Диаметр: 13—17 мм. Вес: 3,46 г (рис. 1: 2).

Печать, оттиснутая чрезвычайно близкой парой матриц, найдена в Новгороде (рис. 1: 3). На реверсе у новгородской печати помещена трехстрочная надпись **[МЬ]/НГДО/ВЬ** (ЛСА: табл. VII: 1; Лихачев 1930: 247, рис. 223). Надпись на реверсе Н.П. Лихачев прочитал как имя «Мънгдовъ» = Миндовг. Соотнести новгородскую находку с деятельностью великого литовского князя Миндовга (+1266) исследователь не решился, а саму печать датировал XIV в. (Лихачев 1930: 247).

Н.П. Лихачев отметил также, что знак на аверсе новгородской печати чрезвычайно близок польскому гербу Сырокомля

(рис. 2: 1). Правда, публикуя в переводе на белорусский язык комментарии Н.П. Лихачева к новгородской печати, редактор белорусского издания «Герольд Literland» А. Шаланда взял под сомнение мнение Лихачева: «По нашему мнению, кроме сходства, знак на пломбе Миндовга не имеет ничего общего с польским дворянским гербом “Сырокомля”» (Лихачоў 2003: 28, примеч. 55).

Тем не менее, изображение на обеих печатях — и новгородской, и тимеревской — действительно очень похоже на герб Сырокомля, известный с середины или с конца XIV в.: «В червленом поле двойное серебряное стропило, увенчанное золотым крестом» (Leszczyc 1908: 308, т. LXXVI). Этот герб традиционно рассматривается как производный от польского же герба Абданк (рис. 2: 2), известного с XII в. (Leszczyc 1908: 6, т. I).

Заметим, однако, что сфрагистический тип, к которому относятся печати из Тимерева и Новгорода (Av: изображение социально-престижного символа, Rv: многострочная легенда), не находит себе аналогий в польской сфрагистике. Правда, подобным образом оформленные печати известны в сфрагистике Великого Литовского княжества. Однако эти печати несут на аверсе изображение конного мечника (герб «Погоня»), являвшегося с XIV в. гербом Литвы (Белецкий 2001а: 97, рис. 46). Кроме того, металлические печати в сфрагистике Литвы известны только для первой половины XIV в., а уже со второй половины этого столетия там решительно преобладают печати воско-мастичные.

Таким образом, соотнесение печатей из Тимерева и Новгорода с польской и литовской сфрагистикой представляется маловероятным. Зато прямое соответствие этим печатям есть среди памятников древнерусской сфрагистики. Мы имеем в виду печать №309 (Янин 1970: 221, 275, табл. 27: 309), происходящую из Новгорода (рис. 3: 1): на аверсе изображен древнерусский княжеский знак, а на реверсе размещена трехстрочная легенда, содержащая имя владельца печати. Датировка буллы в пределах XII—XIII вв. сомнений не вызывает.

К числу древнерусских печатей следует также отнести моливдову из Дрогичина (рис. 3: 2), опубликованный К.В. Болсуновским (Болсуновский 1894: табл. XXI: L). Хотя на реверсе у этой печати размещена, как будто бы, латиноязычная, а не кириллическая легенда, на аверсе помещено изображение древнерусского княжеского знака. Аналогичный знак известен по изображениям на пломбах (Болсуновский 1894: табл. XIX: 884; ЛСА: табл. XXV: 30), а так-

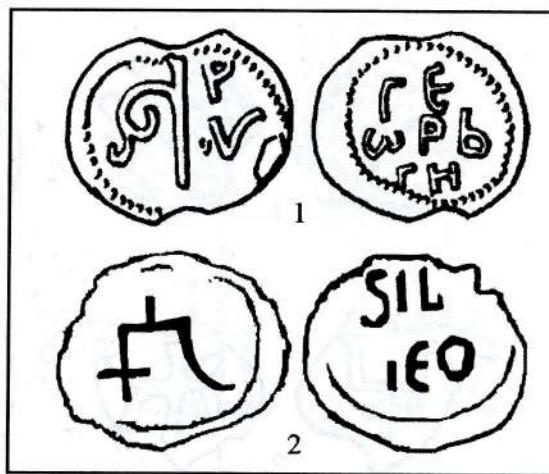

Рис. 3. Печати из Новгорода (1 — по В.Л. Янину) и Дрогичина (2 — по К.В. Болсуновскому).

Fig. 3. Stamps from Novgorod (1 — by V.L. Janin) and Drogichin (2 — by K.V. Bolsunovsky).

же процарапан на берестяном туесе, найденном при раскопках в Гродно (Трусау, Собаль, Здановіч 1993: 71, мал. 99—100). Датируется печать из Дрогичина не позднее XIII в.

После всего сказанного, решимся отнести печати из Тимерева и Новгорода к числу памятников русской домонгольской сфрагистики.

Предложенное Лихачевым сопоставление знака на новгородской печати с гербом Сырокомля достаточно изящное. Однако объяснить появление на древнерусской печати польского герба конца XIV в. не удается. В то же время, определенное сходство со знаком, изображенным на аверсе тимеревской и новгородской печатей, обнаруживает знак (рис. 4: 1), зафиксированный на дрогичинской пломбе, опубликованной Болсуновским (Болсуновский 1894: табл. XVII: 794). Изображенный на другой стороне этой пломбы двузубец зафиксирован и на других пломбах (Болсуновский 1894: табл. XV: 671; Лихачев 1930: рис. 64, второй ряд сверху, третья слева, вторая и третья справа).

Главным различием между знаками является то, что знак на тимеревской и новгородской печатях напоминает латинскую букву W, увенчанную крестом, в то время как знак на дрогичинской пломбе относится к группе знаков, сходных с кириллической буквой Ж. Ранее уже отмечалось (Белецкий 2000а: 266; 2001б: 9), что такие знаки являются производными от трезубца (рис. 5), то есть — принадлежат к числу лично-родовых знаков князей Рюриковичей.

Знаки в форме буквы Ж зафиксированы на пломбах и печатях (рис. 4: 2—6; 6: 2, 3,

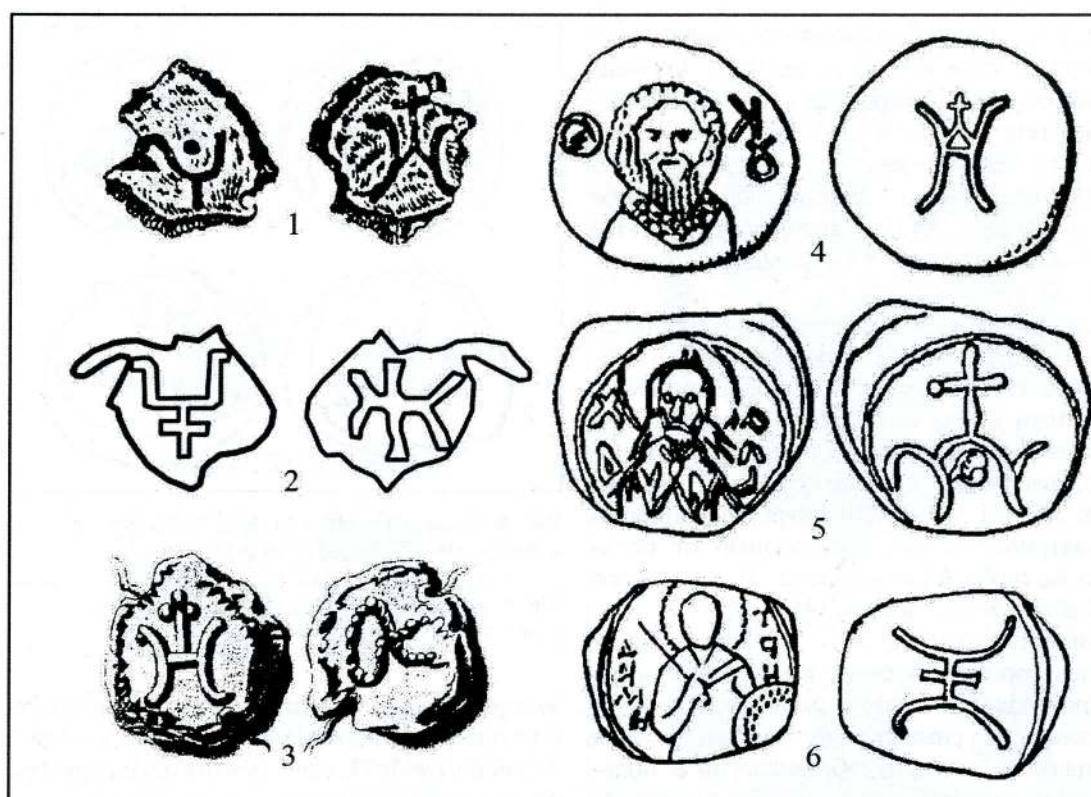

Рис. 4. Пломбы (1—3) и печати (4—6) с изображением знака в форме буквы Ж (по К.В. Болсуновскому, К. Мусяновичу, К.П. Тышкевичу и В.Л. Янину).

Fig. 4. Seals (1—3) and stamps (4—6) with images of letter sign «Ж» (by K.V. Bolsynovsky, K. Musjanowicz, K.P. Tyshkevich and V.L. Janin).

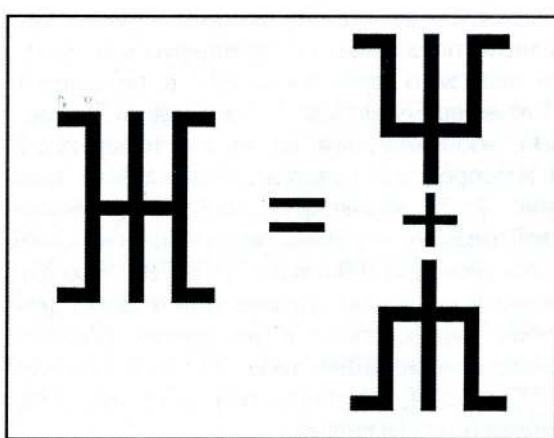

Рис. 5. Схема образования знака в форме буквы Ж (удвоенного трезубца).

Fig. 5. Scheme of sign formation of the letter «Ж» (double trident).

5—7: см.: Тышкевич 1865: 120, табл. VII: 11; Musianowicz 1982: 136, третий ряд сверху, левая; Янин 1970: 275, табл. 27: 310, 311; Янин, Гайдуков 2001: 179—197, рис. 2: 14), а также известны по изображениям на гончарных кляймах (рис. 6: 1; см.: Прищепа, Никольченко 1996: 61, 218, рис. 84: 37) и кляймах на кирпи-

чах (рис. 6: 4; см.: Белецкий 1971а: 273, рис. 1: 10; 1971б: 56, фото 1). Предполагая, что изменение этих знаков при наследовании подчинялось общим для знаков Рюриковичей правилам — изменение отцовского знака на один элемент — генеалогию известных в настоящее время удвоенных трезубцев (рис. 5) можно представить в виде стеммы (рис. 7). При этом наиболее ранние из известных знаков определенно относятся к первой половине XII в., то есть — ко времени жизни и активной деятельности представителей VII—VIII колен рода Рюриковичей. Таковы знаки на плинфе из церкви Дмитрия Солунского в Пскове (рис. 6: 4), в кляйме на днище сосуда из Дорогобужа (рис. 6: 1), а также на пломбе из Дрогичина (рис. 4: 2; 6: 2), на другой стороне которой помещен двузубец Владимира Мономаха (Белецкий 2000б: 419).

При сопоставлении генеалогии удвоенных трезубцев с генеалогией князей Рюриковичей XII—XIII вв. (Войтович 1992) выяснилось, что из шести ветвей рода только одна — потомки Давыда дорогобужского (рис. 8) — обнаруживает полное соответствие с предлагаемой реконструкцией генеалогии знаков (рис. 9). Если это не слу-

Знаки	Схемы
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	

Рис. 6. Удвоенные трезубцы. 1 — гончарное клеймо; 5, 8 — пломбы; 3, 6, 7 — печати; 4 — клеймо на плинфе (по В.Д. Белецкому, К. Мусянович, А.П. Тышкевичу, Б.А. Прищепе и В.Л. Янину).

Fig. 6. Double tridents. 1 — brand on ceramic; 2, 5, 8 — seals; 6, 7 — stamps; 4 — brand on ceramic brick (by V.D. Beletsky, K. Musjanovich, K.P. Tyshevich, B.A. Priscepa and V.L. Janin).

айное совпадение, то знак на тимеревской новгородской печатях принадлежал, вероятнее всего, волковыйскому князю Глебу, скончавшемуся после 1260 г. и не имевшему потомков по мужской линии.

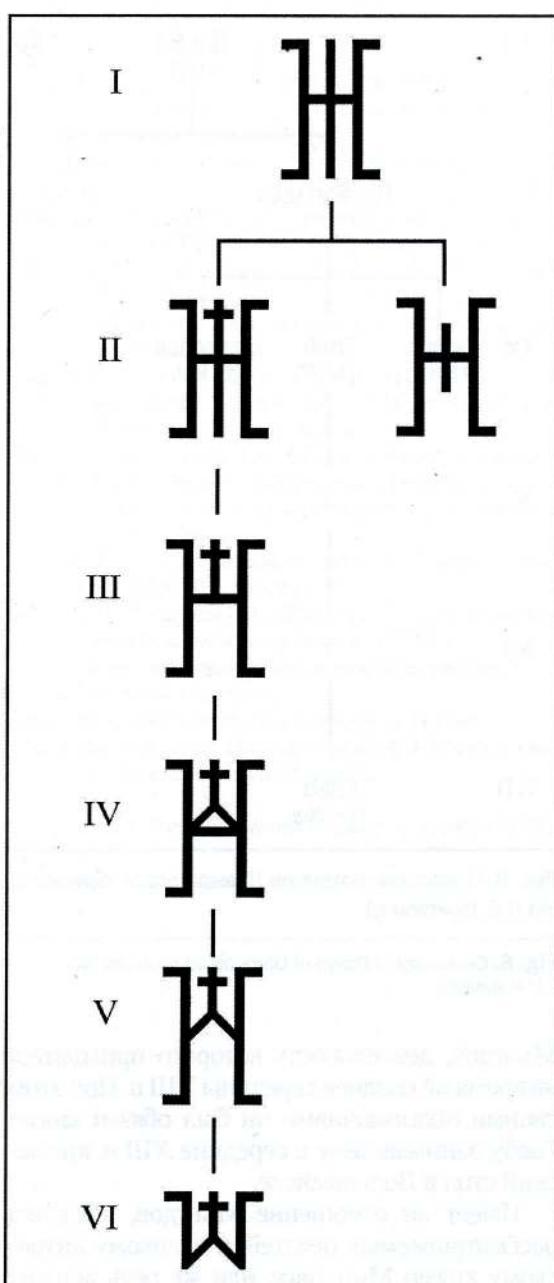

Рис. 7. Генеалогия удвоенных трезубцев.

Fig. 7. Genealogy of double tridents.

Тип печати, на аверсе которой был помещен древнерусский княжеский знак, а на реверсе размещалась легенда, содержащая указание на имя владельца печати, обычно объединяют с печатями, несущими на аверсе княжеский знак, а на реверсе изображение святого, тезоименимого владельцу печати. При этом В.Л. Янин убедительно показал, что такие печати принадлежали не князьям, а их представителям, то есть — лицам, полномочия которых гарантировались князем, знак которого был помещен на печати (Янин 1970: 141—146). Если это так, то владельцем печатей из Тимерева и Новгорода был некий

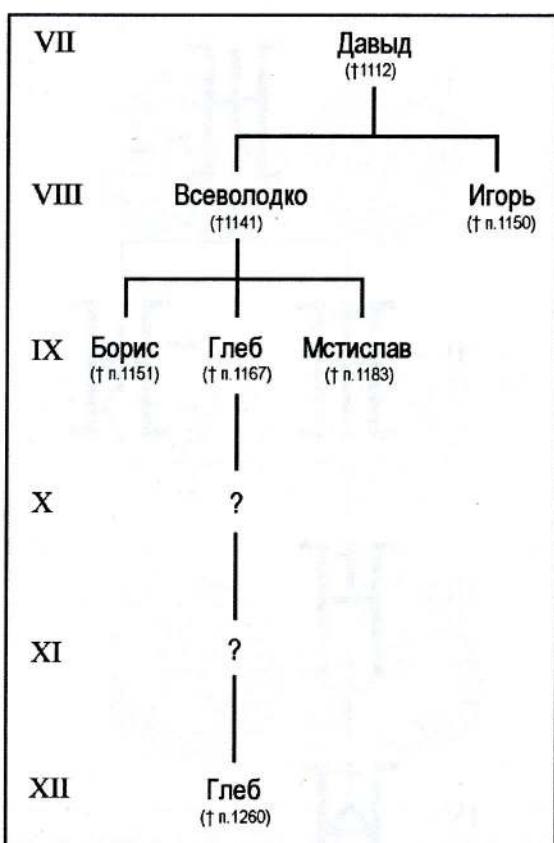

Рис. 8. Генеалогия потомков Давыда дорогобужского (по Л. В. Войтовичу).

Fig. 8. Genealogy of Davyd of Dorogobuzh posterity (by L.V. Vojtovich).

Мынгдов, деятельность которого приходится на время не позднее середины XIII в. При этом своими полномочиями он был обязан князю Глебу, занимавшему в середине XIII в. княжеский стол в Волковыйске.

Имеет ли отношение Мынгдов, владелец рассматриваемых печатей, к великому литовскому князю Миндовгу, или же речь должна идти о двух различных Миндовгах, живших в непосредственной близости друг от друга и приблизительно в одно и то же время, судить пока не беремся. Но напомним, что великий литовский князь Миндовг родился в начале XIII в. — до 1215 г., когда он упомянут вместе с братом Довспрунком в числе других «старейших» литовских князей, заключавших мир с Волынью (ИЛ: 735). Под 1235 г. Ипатьевская летопись упоминает «Литву Миньдога» (ИЛ: 776). Около 1246 г. Миндовг был крещен по православному обряду (Густ.: 121), а в 1252 г. обратился к папе римскому Иннокентию IV и 6 июля 1253 г. (Гудовичюс 2005: 55) был крещен повторно — уже по католическому обряду (ИЛ: 817; Густ.: 121—122). 5 августа 1263 г. Миндовг вместе

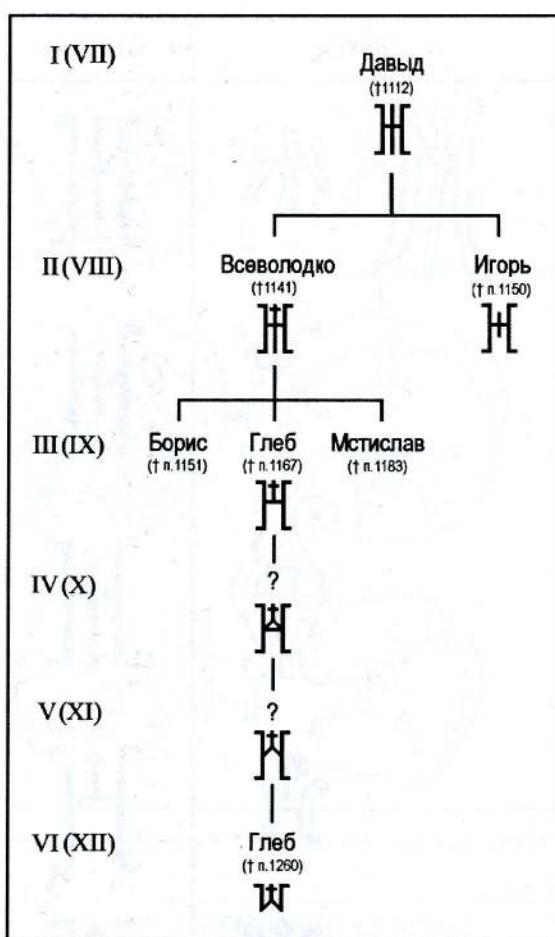

Рис. 9. Персонификация удвоенных трезубцев.

Fig. 9. Personification of double tridents.

с сыновьями Руклисом и Рупейкисом погиб от руки заговорщиков — нальчицкого князя Довмонта и Тройняты, племянника Миндовга (ИЛ: 860—861).

В богатой событиями жизни Миндовга (Гудовичюс 2005: 46—66) был короткий отрезок времени — вторая половина 40-х годов XIII в., — когда он крайне нуждался во внешней поддержке. В эти годы противостоявшие Миндовгу «младшие князья» (Товтивилл, Эдивид, Викинт) опирались в своей деятельности на помощь как немецкого ордена, так и Даниила Галицкого. Но значит ли это, что в междоусобной борьбе с племянниками Миндовг заручился поддержкой волковийского князя Глеба, признав его своим сюзереном, утверждать не будем. Ясно лишь то, что после 1252 г. ситуация изменилась — за крещением последовала коронация, а вскоре после этого Миндовг породнился с Даниилом Галицким — сын Даниила Шварн женился на дочери Миндовга (ИЛ: 830).

Литература

- Белецкий В.Д. 1971а. Клейма и знаки на кирпичах XII в. из церкви Дмитрия Солунского в Пскове. *СА* (2).
- Белецкий В.Д. 1971б. Клейма на кирпичах XII в. из церкви Дмитрия Солунского в Пскове. *СГЭ* 33.
- Белецкий С.В. 2000а. От трех группах древнерусских княжеских знаков. *Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17—21 апреля 2000 г. ТДиС. Москва.*
- Белецкий С.В. 2000б. Зарождение русской геральдики. *Stratum plus* (6), 366—424.
- Белецкий С.В. 2001а. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. *Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада* 4. Санкт-Петербург.
- Белецкий С.В. 2001б. Знаки Рюриковичей. Ч. II: Знаки XII—XIII вв. на памятниках сфрагистики (материалы к своду). *Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада* 3. Санкт-Петербург.
- Болсуновский К.В. 1894. Дрогичинские пломбы. Ч. 1. Киев.
- Войтович Л.В. 1992. Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ.
- Гудавичюс Э. 2005. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Москва.
- Густ. — Густынская летопись. 2003. *ПСРЛ*. Т. 40. Санкт-Петербург.
- ИЛ — Ипатьевская летопись. 1962. *ПСРЛ*. Т. 2. Москва.
- Лихачев Н.П. 1930. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. *Труды музея палеографии* 2. Ленинград.
- Ліхачоў М. 2003. Пячатка-пломба Миндоўга? *Герольд Literland* (1—2). Горадня.
- ЛСА — Лихачев Н.П. *Сфрагистический альбом*. Рукопись. РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.2. Д.444.
- Прищепа Б.А., Никольченко Ю.М. 1996. Літописний Дорогобуж в період Київської Русі. *До історії населення Західної Волині в X—XIII століттях*. Рівне.
- Трусау А.А., Собаль В.Е., Зданович Н.І. 1993. Стары Замак у Гроднене. XI—XVIII ст. *Гісторыка-археалагічны нарыс*. Мінск.
- Тышкевич К.П. 1865. Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогичина. Древности. *Труды Московского археологического общества*. Т. 1. Вып. 2. Москва.
- Янин В.Л. 1970. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 1. Москва.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 2001. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. *Новгород и новгородская земля. История и археология* 15. Великий Новгород.
- Leszczyc Z. 1908. *Herby szlachty polskiej*. Poznań.
- Musianowicz K. 1982. *Drohiczyn od VI do XIII wieku. Dzieje i kultura*. Olsztyn; Białystok.

Статья поступила в номер 1 сентября 2011 г.

Valery Sedykh (St. Petersburg, Russia). Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg State University.

Valery Sedykh (S.-Petersburg, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din S.-Petersburg.

Седых Валерий Никандрович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: valedykh@yandex.ru

Serge Beletskij (St. Petersburg, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.

Serge Beletskij (S.-Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale al Academiei de Științe a Rusiei.

Белецкий Сергей Васильевич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: dumowo@rambler.ru